

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.47>

Бородулина Наталия Юрьевна, Макеева Марина Николаевна, Гливенкова Ольга Анатольевна
ЦВЕТ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ VS ЦВЕТ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ (СИМВОЛИКА ЖЕЛТОГО ЦВЕТА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ)

В русле прагматики рассматриваются особенности символического прочтения желтого цвета применительно к социальным выступлениям в Европе XIX-XXI веков на материале русского, английского и французского языков. Иллюстрируется появление новых экономических терминов, основанных на символике желтого цвета. Показана смена фокуса ассоциации в диахроническом аспекте. Современное осмысление символики цвета в протестных движениях, профсоюзных акциях и национальных революциях дополняется анализом пересечения символики цвета с метафорами, неологизмами и фразеологическими оборотами, аксиологическими оценками происходящего в Европе социального движения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 228-232. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Матвеев А. К. Ономатология. М.: Наука, 2006. 290 с.
10. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера: в 4-х ч. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Ч. 1. 346 с.
11. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: ЛКИ, 2011. 184 с.
12. Никонов В. А. Неизвестные языки Поочья // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 19-92.
13. Топоров В. Н., Трубачёв О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 379 с.
14. Шилов А. Л. Топонимические модели и этимологизация субстратных топонимов Русского Севера // Вопросы языкознания. 2003. № 4. С. 29-42.
15. Meillet P. J. A. Les dialectes indo-européens. P.: Honore Champion, 1908. 162 p.

PRINCIPLES AND METHODS OF TOPONYMIC RESEARCH

Belenov Nikolai Valer'evich, Ph. D. in Pedagogy
Samara State University of Social Sciences and Education
belenov82@gmail.com

The article discusses toponymic research methodology. The leading toponymists' main approaches to the problem of developing the basic methods and principles of toponymy taking into account the interdisciplinary position of the science are outlined. The analysis of various authors' conceptions used in the collection and processing of toponymic nomenclature is carried out. In conclusion, the author suggests a system of principles and methods of toponymic research developed on the basis of the leading scientists' opinions in this field, as well as taking into account the experience of his own studies of the Samara Volga region toponymy.

Key words and phrases: toponymy; methods of toponymic research; principles of toponymic research; methodology; toponymic continuity.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 12.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.47>

В русле прагматики рассматриваются особенности символического прочтения желтого цвета применительно к социальным выступлениям в Европе XIX-XXI веков на материале русского, английского и французского языков. Иллюстрируется появление новых экономических терминов, основанных на символике желтого цвета. Показана смена фокуса ассоциации в диахроническом аспекте. Современное осмысление символики цвета в протестных движениях, профсоюзных акциях и национальных революциях дополняется анализом пересечения символики цвета с метафорами, неологизмами и фразеологическими оборотами, аксиологическими оценками происходящего в Европе социального движения.

Ключевые слова и фразы: символ; символика цвета; фразеологизм; неологизм, метафора; репрезентация; ассоциация; коннотация.

Бородулина Наталия Юрьевна, д. филол. н., доцент
Макеева Марина Николаевна, д. филол. н., профессор
Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
nat-borodulina@yandex.ru; marnikma@inbox.ru; olga-glivenkova@rambler.ru

ЦВЕТ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ VS ЦВЕТ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ (СИМВОЛИКА ЖЕЛТОГО ЦВЕТА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ)

*Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы.
Черт их знает, как их зовут,
но они первые почему-то появляются в Москве.
И эти цветы очень отчетливо выделялись
на черном ее весеннем пальто.
Она несла желтые цветы! Нехороший цвет.*

М. Булгаков. Мастер и Маргарита

*А желтый огонь на окраинах
Был буен, упорен и зол,
И крики – необычайны.*

В. Д. Александровский. «Стояли угрюмые, злые...»

Цветовая символика, определяющая мировоззрение носителей того или иного языка и содержащая в себе глубинную информацию об ассоциациях, сложившихся в обществе и его культуре, является важным

обстоятельством при осмыслении цветообозначений, широко применяемых в описаниях социальных движений, протестных выступлений и революций. Безусловно, символ, в том числе символ цвета, имеет более высокий семиотический потенциал по сравнению с образом, на что указывали ведущие отечественные лингвисты [3-5].

И. Р. Гальперин определяет символ как «отстоявшийся в нашем сознании знак знака» [1]. А. Ф. Лосев называет символ «ареной встречи обозначающего и обозначаемого», где символ есть сигнификат вещи, отождествляющей символизирующее и символизируемое [3].

Формирование символа социальной борьбы – это процесс, изучаемый не только политологами, политтехнологами, социологами, психологами, культурологами, но и филологами, поскольку он, так или иначе, затрагивает вопросы языковой репрезентации субъектов и объектов противоборствующих сторон, их отношения, характеристики и аксиологический аспект вербализации.

Целью данной статьи является описание в русле прагматики символьного прочтения русского, французского и английского прилагательного *желтый/jaune/yellow* в хронологии социальных протестных движений в Европе. В **задачи** статьи входит продемонстрировать: сложность и противоречивость символа, внутренние закономерности проявления характеристик обозначенного им явления, отношение человека к окружающему миру посредством символика цвета, отражение в языке результатов познания. Исследование, проводимое при использовании прагматического анализа, предполагает учитывать социальный характер языковых знаков, участвующих в репрезентации реалий окружающей действительности, акцентируя тем самым социальную функцию языка.

Актуальность статьи усматривается в обращении к теме классового противоборства, имеющей социально значимый характер и репрезентированной в языке через символику цвета, а ее научная **новизна** заключается в том, что впервые подробно анализируется в диахроническом аспекте символика желтого цвета применительно к вербализации деятельности профсоюзных движений, протестных акций и национальных революций на материале русского, английского и французского языков. При этом обосновывается разрыв смыслового наполнения символа начала XIX в. и начала XXI в. В качестве материала исследования послужили высказывания, основанные на символике цвета, отобранные из современных интернет-аналогов ведущих публицистических изданий, а также словарные статьи и энциклопедии.

Французский исследователь М. Турнье [23] раскрывает значение прилагательного *jaune/yellow/желтый* относительно первых социальных баталий позапрошлого века. В его труде показано, что социальное символическое прочтение данного цвета возникло в период формирования профсоюзного движения, имело ассоциации с первыми мигрантами, иностранными рабочими, часто азиатского/китайского происхождения, они соглашались продолжить или взяться за ту работу, от которой отказывались европейские забастовщики. Таким образом, уже к началу XIX века использование желтого цвета вступило в отношение антонимии с другим цветом, символизирующим бунтарские настроения рабочих, – *красным*.

Отрицательные коннотации в символику желтого цвета были внесены исламистами (желтый – это цвет Иуды, одетого в желтый плащ хриstopродавца). В средневековой Испании в желтые одежды одевали еретиков, которых сжигали на кострах инквизиции. В Англии XIX века несостоятельные должники носили желтые шляпы. Нацисты предписывали евреям носить «желтые повязки позора», а фразеологизмы русского, английского и французского языков, родившиеся в начале XIX века, связывали семантику цвета с иронией, ревностью: *желтый от зависти; rire jaune / криво (натянуто) улыбаться; a yellow gloak / ревнивый муж* [24] (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. Б., О. Г., М. М.).

В словаре разговорного французского языка [6] даются следующие определения символики цвета: *le noir* – “*signe du Malheur*” / *черный – цвет несчастья*, *le blanc* – “*emblème de l'innocence*” / *белый – цвет невинности*, *le rouge* – “*signe de la force*” / *красный – цвет силы*, – и добавляется: “*Le jaune indique la mauvaise santé, les peines domestiques, les chagrins concentrés, des revers de fortune...*”. / «*Желтый указывает на плохое здоровье, домашние тяготы, горе и денежные потери...*».

В европейских языках желтый цвет также вызывал болезненные ассоциации, что было связано еще со временами средневековой Европы, когда желтый или желто-черный флаг, поднятый над кораблем, обозначал карантин, желтый крест – чуму. У славянских народов желтый цвет считается цветом ревности, измены [18].

В то же время в английском языке в символику желтого цвета была внесена тема трусости: *a yellow streak / трусость как черта характера, yellow-bellied / очень робкий, трусливый*. В экономическом лексиконе появилось выражение “*yellow dog*” / *желтый пес*, которое легло в основу экономического термина, обозначающего особый контракт – “*yellow-dog contract*” / *контракт желтой собаки*, подписываемый работником при найме на работу и запрещающий ему участвовать в профсоюзных движениях [22]. Родились выражения “*yellow press*” / *желтая пресса*, “*yellow journalism*” / *нечестная, недобросовестная журналистика*, не гнушающаяся никакими средствами ради получения сенсации, и даже “*yellow candidate*” / *желтый кандидат*, в которых акцентируется тема «отверженности», желтый цвет стал ассоциироваться с ренегатом в социальной борьбе [24].

Позже во французском языке появились термины *syndicalisme jaune / желтые профсоюзы*, *Mouvement jaune / желтое движение*, *Syndicats jaunes / желтые профсоюзы*, *les Jaunes / желтые*, а в англоговорящих странах *yellow unions* – форма профсоюзов, которая в отличие от красных профсоюзов отказывалась от участия в забастовках и выступлений против начальства. Для тех, кто участвовал в забастовках, они были «предателями» [7]. История связывает возникновение таких наименований в европейских языках с реальным фактом, имевшим место в конце XIX века, когда группа шахтеров, отказавшихся участвовать в забастовке, собралась в кафе, окна которого постоянно разбивались бастующими, и «желтые» заклеивали их желтой бумагой. По другой версии – их забрасывали яйцами «красные рабочие» [14]. С тех пор отрицательная

коннотация (предательство) намертво приклеилась к слову *jaune*, породив в эту эпоху соответствующие идиомы “*boîte jaune*” / желтая контора, “*patron jaune*” / желтый патрон, “*bibliothèque jaune*” / желтая библиотека, “*comités jaunes*”, “*coopérative jaune*” / желтые комитеты, “*idées jaunes*” / желтые идеи, имеющие негативную социальную окраску [24]. Словосочетание “*idées jaunes*” / “*projet jaune*” / желтые идеи (проект) и сегодня обозначает красивые, великолепные идеи или проект, которые оказываются совершенно непригодными для реализации [10]. До настоящего времени дошло значение символа *jaune* / *trous*, предатель, стукач, будь то рабочий, ученик в школе, политический деятель (желтый = ренегат) [23].

Однако XX в., а потом и XXI в. принесли в европейские языки новое осмысление символики желтого цвета, основанное на метонимическом переносе значения. Будучи самым ярким из цветов, желтый стал широко использоваться в качестве опознавательного знака: желтая майка лидера или желтая карточка футбольного судьи в спорте; предупреждающие надписи; желтая линия, которая означает запрет на парковку транспорта в каком-либо месте в определённое время, и полосатые желто-черные столбы. Желтый цвет – первый, участвующий в зрительных процессах, самый видимый человеческому глазу. Желтый цвет захватывает внимание быстрее, чем любой другой цвет. Он идеален для привлечения внимания, способствует легкой запоминаемости представленной информации. Желтый цвет обязательно должен быть увиден. В некоторых случаях он как бы «обвораживает» глаз посетителя, поэтому мы встречаем его в рекламных надписях разного рода (кроме того, желтый в виде золота – знак дороговизны и высокого качества товара) [9]. В начале нынешнего века желтые смайлики стали сопровождать информационные сообщения.

В современной Франции (и шире – в Европе) новым социальным символом стали желтые жилеты, а многие эксперты уже назвали это движение, обусловленное повышением цен на бензин, «новой революцией». Масштаб движения «желтых жилетов» настолько серьезен, что заслуживает внимания не только со стороны политологов, экономистов и социологов, но и лингвистов, которые могут проследить связи и отношения между явлениями реальности и их языковыми репрезентациями. Жёлтый жилет должен иметь при себе каждый водитель. Когда он останавливается ночью, то надевает светоотражающий жилет, чтобы его не сбили. Этот знак превратился в идеальное проявление приверженности массовому анонимному движению: одел жилет – протестуешь, снял – ты обычный гражданин.

Мир, наблюдающий за событиями, происходящими во Франции, сразу принял новую символику цвета, мы видим эти словосочетания и в русском, и во французском, и в английском, и в других языках (например, испанском): *желтые жилеты* / *gilets jaunes* / *yellow jackets* / *Chalecos Amarillos*. При этом цвет не имеет значения. Так, в Буркина Фасо протестующие вышли в привычных красных блузах. Иракские мусорщики надели желтые жилеты на свои синие рабочие комбинезоны, чтобы “*enlever les détritrus politiques*” / *убирать политический мусор* [15]. Во Франции к движению присоединились “*stylos rouges*” / «красные ручки», учителя, требующие улучшения условий труда, и *Gyros bleus* / *синие жилеты*, акции профсоюзов полиции.

Многочисленные сравнения, в которых часто используется символика цвета, сопоставляют события, происходящие во Франции, с другими социальными движениями и революциями: *white flight* / «бегство белых», или массовая миграция белых представителей среднего класса из крупных городов [12]; студенческая революция 1968 года в Париже; «маленький» (французский) *майдан*; *les “Bonnets rouges”* / «красные колпаки», движение бретонских профсоюзов против увеличения налогов в 2013 г.; “*fronde populaire*” / *народная фронда* (так называли во Франции антиправительственные смуты еще в XVII веке) и крестьянские “*chemises vertes*” / «зеленые блузы» 30-х годов. Наконец, как противодействие бесчинствам «желтых жилетов» в начале этого года общественное движение «красные шарфы» провело акцию, направленную на то, чтобы «защитить республиканские ценности и институты власти страны, которые уже два месяца подвергаются нападкам», причем даже не столько со стороны «желтых жилетов», сколько «со стороны экстремистов из крайне правых и крайне левых группировок» [21].

«Цветные» движения и протесты обрастают креативными метафорами, хлесткими фразеологизмами и неологизмами, которые, с одной стороны, жестко обличают либеральную элиту (*проводят эксперименты по расчеловечиванию; издыхающая глобализация; власть лезет в карман к французам; плюгавый биомеханоид Макрон; кресло под ним может зашататься очень сильно; Юпитер, спустись на землю, здесь нищета* [2; 19]), а с другой стороны, красочно характеризуют бедственное положение трудящихся и яростную борьбу за свои социальные права (*превратились в бесполоую биомассу; заложники налогового рэкета; Париж поставили на уши; накал страстей; евростабильность дала трещину; Париж загорится с новой силой* [8; 13]).

Брюссельское издание “*Politico*” следующим образом характеризует движение желтых жилетов: “*Like the blue-collar Brexit voters in the United Kingdom, the Yellow Jackets believe they have been betrayed by decades of neglect and exploitation by mainstream politicians obsessed with metropolitan areas. On the other hand, immigration and Euroscepticism are, surprisingly, dogs that do not bark loudly among the Yellow Jackets*” [20]. / Как и «синие воротнички» в Соединенном Королевстве, голосовавшие за Брексит, «желтые жилеты» чувствуют себя покинутыми и брошенными на произвол судьбы в течение десятилетий политиками, которые эксплуатировали их и занимались лишь крупными городами. С другой стороны, иммиграция и евроскептицизм – это, на удивление, псы, которые не лают громко среди «желтых жилетов».

И все же предположим, что былая символика желтого цвета, получившая негативную окраску в протестных профсоюзных движениях, оставила свой след в социальной символике желтого. Тогда становится понятным, почему многие профсоюзные лидеры Франции не поддержали движения «желтых жилетов» и не вышли с ними на парижские улицы: “*Les 'gilets jaunes' apparaissent comme clairement hostiles à la fiscalité,*

estime Dominique Andolfatto. Or, traditionnellement en France, tout ce qui est hostile à l'impôt est vu comme de droite, voire poujadiste ou d'extrême-droite. Cette peur de se voir associé à ces courants est un frein [11]. / Желтые жилеты проявляют яркую враждебность к налоговой системе, считает Д. Андольфатто. А то, что враждебно налоговой системе, во Франции традиционно рассматривается как отражение крайне правых сил. Мы не присоединяемся, потому что боимся, что нас такими будут считать. В этом ракурсе метафоры, сопровождающие символику «желтых жилетов», ассоциируются с образами разгрома, буйства, бесовства: *des scènes de guérilla urbaine / сцены городской войны; le “chaos” / хаос; «желтые жилеты» вовсю беснуются; настоящее сражение; «небесная сотня», устроили в Париже «Ад»; соучастники насилия; the country's on fire / страна в огне; the actions of the “thugs” / действия «головорезов» [13; 16]. А милитаристская метафора перестала быть метафорой, поскольку то, что происходит во Франции, приняло характер настоящих военных действий: разбитые окна, горящие автомобили, неработающие и оскверненные достопримечательности, слезоточивый газ, звуковые гранаты, водяные пушки и первые реальные жертвы... Во Франции обсуждение происходящего вызвало более миллиона выступлений в Интернете, охарактеризовавших протесты как “*mascaraed*” / *маскарад* и “*campagne de communication*” / *рекламная кампания «желтых жилетов»* [17], в чем усматривается уход от истин социальной борьбы и злоупотребление непрекращающимися манифестациями с уклоном в сторону экстремизма.*

Заключение. Использование прагматики к рассмотрению символического прочтения русского, английского и французского прилагательного *желтый/yellow/jaune* в хронологии социальных протестных движений в Европе позволило выявить общее в смысловом прочтении символики желтого цвета, сопровождающей репрезентации социальных движений. Показана сложность и противоречивость символа, наиболее ярко проявляющаяся в диахроническом аспекте. Продемонстрирована роль внутренних закономерностей при выявлении характеристик явления, обозначенного с помощью символики желтого цвета. Анализ практического материала показал, что посредством описанной символики цвета акцентируется отношение человека к окружающему миру, оценивание результатов познания происходит с помощью языковых средств, сопровождающих символы цвета (метафоры, сравнения, неологизмы и фразеологизмы). В статье особое внимание обращено на социальную функцию языка. Проведенный анализ проиллюстрировал роль символики желтого цвета в знаковом выражении интенций социума. Теоретическое значение работы состоит в том, что она вносит вклад в проводимые в лингвистике исследования, предполагающие учитывать общественную деятельность человека как важную часть функционирования языка в различных сферах деятельности индивида и социума в целом. Дальнейшие перспективы видятся в анализе цветовой символики в интегративном аспекте, т.е. применительно к репрезентации отраженным человеческим сознанием различных типов социального противостояния.

Список источников

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 4-е, стереотип. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
2. Коровин В. Поле всех либеральных экспериментов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/pole-vseh-liberalnyh-eksperimentov> (дата обращения: 15.03.2019).
3. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Русский мир, 2014. 736 с.
4. Маковский М. М. Язык – миф – культура // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 73-95.
5. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1984. 175 с.
6. Dictionnaire de la conversation et de la lecture par une société de savants et de gens de lettres, sous la direction de W. Duckett: en 16 volumes. 2e éd. P.: F. Didot, 1865. Vol. 6. 619 p.
7. <http://fr.academic.ru/dic.nsf/frwiki/1589803> (дата обращения: 15.03.2019).
8. http://russlovo.today/rubricator/tochka_zreniya/zhyoltye-zhilet-yvo-francii (дата обращения: 15.03.2019).
9. <http://www.inva-web.ru/clauses/stati-po-cmsdiafan/simvolicheskoe-znachenie-tsveta> (дата обращения: 15.03.2019).
10. <http://www.markraison.com/la-magie-des-idees-jaunes/> (дата обращения: 15.03.2019).
11. https://lentreprise.lexpress.fr/rh-management/pourquoi-les-syndicats-ne-rejoindront-pas-les-gilets-jaunes_2046914.html (дата обращения: 15.03.2019).
12. https://regional_studies.academic.ru/20214/white_flight (дата обращения: 15.03.2019).
13. <https://topwar.ru/150685-zheltye-zhilet-y-novaja-francuzskaja-revoljucija.html> (дата обращения: 15.03.2019).
14. <https://www.cheminots.net/forum/topic/22505-un-peu-dhistoire-do%C3%B9-vient-le-terme-syndicat-de-jaunes/> (дата обращения: 15.03.2019).
15. <https://www.franceinter.fr/monde/des-gilets-jaunes-tout-autour-du-monde> (дата обращения: 15.03.2019).
16. <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/paris-protests-yellow-jacket-violent-riots-police-gilets-jaunes-macron-a8674601.html> (дата обращения: 15.03.2019).
17. https://www.lemonde.fr/societe/article/2019/03/02/gilets-jaunes-plusieurs-milliers-de-manifestants-pour-l-acte-xvi_5430620_3224.html (дата обращения: 15.03.2019).
18. <https://www.livemaster.ru/topic/927725-psihologiya-tsveta-simvolika-tsveta-tsvet-i-harakter-tsvet-i-rabotosposobnost> (дата обращения: 15.03.2019).
19. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/11/18/78632-pochemu-zheltye-zhilet-y-okkupirovali-frantsiyu> (дата обращения: 15.03.2019).
20. <https://www.politico.eu/article/why-are-france-yellow-jackets-so-angry-fuel-tax-emmanuel-macron/> (дата обращения: 15.03.2019).

21. <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.kp.ru%2Fonline%2Fnews%2F3367929%2F&d=1> (дата обращения: 15.03.2019).
22. **The New Encyclopaedia Britannica**. Micropaedia: in 30 vols. Chicago: The University of Chicago, 1974. Vol. 10. 809 p.
23. **Tournier M.** L'envers de 1900. Le lexique des luttes et de l'organisation ouvrières en France // Mots. 1982. № 5. Octobre. P. 118-119.
24. **Tournier M.** Les jaunes: un mot-fantasma à la fin du 19e siècle // Mots. 1984. № 8. Mars. Numéro spécial. L'Autre, l'Etranger, présence et exclusion dans le discours. P. 125-146.

**COLOUR HAS MEANING VS COLOUR DOESN'T HAVE MEANING
(SYMBOLISM OF YELLOW COLOUR IN REPRESENTATION OF SOCIAL MOVEMENTS IN EUROPE)**

Borodulina Nataliya Yur'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Makeeva Marina Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Glivenkova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tambov State Technical University
nat-borodulina@yandex.ru; marnikma@inbox.ru; olga-glivenkova@rambler.ru

Within the framework of pragmatics, the article considers the features of the symbolic interpretation of yellow colour in relation to social protests in Europe of the XIX-XXI centuries by the material of the Russian, English and French languages. The authors illustrate the appearance of new economic terms based on the symbolism of yellow colour. The change of the association focus is shown in the diachronic aspect. The modern understanding of colour symbolism in protest movements, trade union actions and national revolutions is complemented by the analysis of the intersection of colour symbolism with metaphors, neologisms and phraseological units, axiological assessments of the current social movement in Europe.

Key words and phrases: symbol; colour symbolism; phraseological unit; neologism; metaphor; representation; association; connotation.

УДК 808

Дата поступления рукописи: 14.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.48>

В последнее время возрастает роль массмедийной коммуникации и происходит усиление речевого воздействия на общественное сознание в средствах массовой информации. Журналисты и телеведущие активно используют различные тропы и фигуры речи, тем самым привлекая внимание аудитории к своим материалам. Языковую составляющую также дополняют визуальные средства выразительности, такие как видеоряд, монтаж, графика и музыкальное сопровождение. Всё это вместе образует мощный суггестивный эффект. В данной работе были рассмотрены использование тропов в информационных программах современных отечественных телеканалов и механизмы их воздействия на аудиторию.

Ключевые слова и фразы: телевидение; речевое воздействие; тропы; фигуры речи; публицистический текст; манипуляция; средства массовой информации.

Бородянская Екатерина Андреевна

Российский государственный социальный университет, г. Москва
kate.borodyanskaya@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРОПОВ ДЛЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММАХ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

Современные средства массовой информации выполняют информационную, рекреативную, образовательную, коммуникативную и другие функции. Но одной из наиболее значимых можно назвать функцию формирования общественного мнения или же идеологическую. При помощи средств массовой информации население узнает о важных событиях, которые произошли в стране и мире; о том, какие изменения произошли в законодательстве и общественной жизни в целом. Материалы на телевидении почти всегда сопровождаются комментариями политиков, экспертов, очевидцев, свидетелей и т.д. Они высказываются на определенную тему, зачастую дают оценки произошедшего. Это, в свою очередь, влияет на формирование общественного мнения. Притом одни и те же факты можно преподнести по-разному. Всё зависит от того, как их подать, чьи комментарии включить в материал и какими словами об этом рассказать. Всё это в руках сотрудников средств массовой информации.

В нашей работе мы рассмотрим языковую составляющую информационных материалов современных российских телеканалов, а если точнее, то использование тропов и их влияние на общественное сознание. В настоящей статье мы ставим **задачи** проанализировать чаще всего используемые тропы в материалах информационных программ отечественного телевидения и рассмотреть механизмы их влияния на сознание потребителя информации.